

ИСКУССТВЕННЫЕ УГЛУБЛЕНИЯ В СКАЛЬНОМ ДНЕ (СТУПЫ И ЧАШЕВИДНЫЕ ФОРМЫ) КАК ПОЗДНАТУФИЙСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

В ходе недавних раскопок в пещере Ракефет (г. Кармел, Израиль) обнаружено 77 углублений (ступообразных, чашевидных и др.), выбитых в ее скальном полу и на прилегающих участках террасы в поздненатуфийское время. Некоторые из них кажутся связанными с человеческими погребениями. В отдельных углублениях залежали изделия из камня, в т.ч. кремня. Рукотворные ямы в скальном дне сильно различаются по размерам и морфологически. В статье предлагается новая система их классификации. Наиболее глубокие и узкие выемки, возможно, не использовались ни для обработки пищевых продуктов, ни для добывания каменного сырья, ни в качестве хранилищ. Их создание было трудоемким, предполагало применение орудий, а также требовало немалого искусства. Некоторые рукотворные углубления в пещере могли быть связаны с социальной и духовной деятельностью носителей поздненатуфийской культуры.

Ключевые слова: натуфийская культура, рукотворные углубления в скальном дне, пещера Ракефет.

Введение

Высеченные в скальной породе углубления (в частности, ступообразные и чашевидные) были обнаружены в самом начале изучения натуфа в пещерах Эль-Вад на г. Кармел [Garrod, Bate, 1937, p. 11] и Иерихон в долине нижнего Иордана [Kenyon, Holland, 1981, p. 272]. Сегодня известны сотни таких объектов; они распространены весьма широко в ареале поздненатуфийской культуры.

Недавно во время раскопок в пещере Ракефет (г. Кармел, Израиль) в ее скальном дне и на прилегающей к ней террасе было выявлено 77 рукотворных углублений (далее – РУСД), выбитых в поздненатуфийское время. В верхней части одного из них, на плечевидном уступе, находилось погребение, в некоторых других залежали каменные (в т.ч. кремневые) предметы. Натуфийские РУСД, а также портативные каменные орудия для обработки пищевых продуктов изучены сравнительно слабо, хотя они могут быть важнейшим источником информации о произошедшем в натуфе переходе к интенсивному использова-

нию злаков и желудей и даже о зачатках земледелия (см., напр.: [Bar-Yosef, 2002; Belfer-Cohen, Hovers, 2005; Dubreuil, 2004; Hillman et al., 2001]*. Исследование пещеры Ракефет позволяет предположить, что определенные типы РУСД были связаны скорее с социальной сферой позднего натуфа, чем с обработкой пищевых продуктов или каменного сырья.

Натуфийской культуре посвящено много публикаций и сводок, что избавляет от необходимости давать здесь ее характеристику. Упоминания заслуживают натуфийские инновации в погребальной практике, искусстве и использовании камня при сооружении стен и вымосток (см., напр.: [Bar-Yosef, 1998, 2002; Belfer-Cohen, 1991; Byrd, Monahan, 1995; Hayden, 2004; Garrod, 1957; Hardy-Smith, Edwards, 2004; Valla, 1995]). Проявлениями нового также являются очень

*См. также: **Rosenberg D.** The Pestle: Characteristics and Changes of Stone Pounding Implements in the Southern Levant from the Early Epipalaeolithic through the Pottery Neolithic Period: M.A. Thesis. – Tel Aviv University (in Hebrew), 2004. – 189 p.

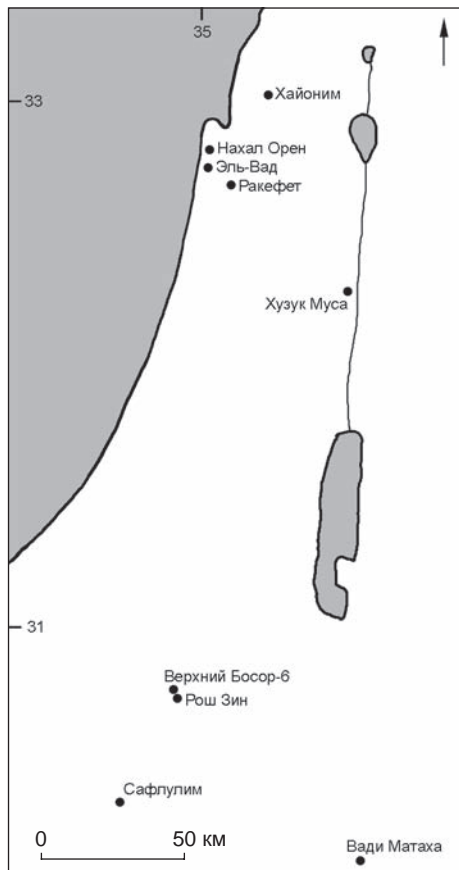

Рис. 1. Карта Южного Леванта с обозначением поздненатуфийских памятников, где имеются РУСД.

крупные, украшенные каменные объекты [Edwards, 1991, fig. 10; Henry, 1976, fig. 11, 4; Perrot, 1966, fig. 15], фигуры, изображающие людей и животных [Boyd, Cook, 1993; Garrod, Bate, 1937, plat. XII, XIII; Weinstein-Evron, 1998, p. 99–105; Weinstein-Evron, Belfer-Cohen, 1993], высококачественные чаши, ступки, пестики и т.д. Эта группа шлифованных изделий представляет одно из наивысших достижений натуфийской технологии; на памятниках более раннего времени такие вещи редки (см., напр.: [Belfer-Cohen, 1988; Belfer-Cohen, Hovers, 2005; Wright, 1991]*. Что касается РУСД, то они впервые появились в натуфе, причем в большом количестве.

До сих пор при описании углубления в скальной породе называли либо ступами (крупные углубления), либо чашевидными лунками (мелкие углубления).

*См. также: **Rosenberg D.** The Pestle: Characteristics and Changes of Stone Pounding Implements in the Southern Levant from the Early Epipalaeolithic through the Pottery Neolithic Period: M.A. Thesis. – Tel Aviv University (in Hebrew), 2004. – 189 p.; **Wright K.** Ground Stone Assemblage Variation and Subsistence Strategies in the Levant, 22.000 to 5.000 B. P.: Ph. D. Diss., Yale University. – New Haven, 1992.

Необходим новый общий термин, поскольку два упомянутых соответствуют не всему типологическому спектру объектов такого рода, зафиксированных на натуфийских и более поздних памятниках. Ко многим углублениям традиционные термины явно не применимы: они или слишком широки, или слишком узки [Nadel et al., в печати; Nadel, Rosenberg, Yeshurun, в печати]. Кроме того, обозначение «ступы» несет нежелательную интерпретационную нагрузку: оно предполагает использование углублений для размалывания/толчения, хотя некоторые из них служили, вероятно, в ином качестве, например, в них добывался кремний (см.: [Grosman, Goren-Inbar, 2007]). Мы предлагаем для всех типов углублений, выбитых в скальных поверхностях, собирательное обозначение – «рукотворные углубления в скальном дне» (*Manmade Bedrock Holes*). Что касается портативных изделий, то их типологическое разнообразие не столь широко; большая их часть похожа на этнографические ступы и чашевидные сосуды. Мы используем обозначение РУСД для группы искусственных полостей в скальном дне в целом, но при этом продолжаем применять определения «ступы» и «чашевидная форма» и для портативных предметов, и для углублений в скале, если они полностью соответствуют углублениям этих типов.

Углубления в скальном дне пещеры Ракефет

Пещера Ракефет находится в одном из внутренних ущелий юго-восточного отрога г. Кармел (Рамот Менаше, рис. 1). Поздненатуфийские материалы, залегающие *in situ*, выявлены в гроте 1 и на террасе перед пещерой (рис. 2–4). В 1970–1972 гг. была вскрыта большая часть скального пола в гроте 1; зафиксированы погребения и РУСД [Noy, Higgs, 1971]. По образцам из материалов раскопок для позднего натуфа получены две некалиброванные радиоуглеродные даты: $10\,980 \pm 260$ и $10\,580 \pm 140$ л.н. [Lengyel et al., 2005]. Мы вскрыли скальный пол еще на ряде участков и выявили несколько крупных РУСД с залегающими *in situ* натуфийскими материалами, а также семь погребений. Всего в пещере были зафиксированы 50 РУСД и две большие ступы, вытесанные в известняковых валунах. Еще 27 РУСД удалось обнаружить в скальном полу террасы (см. таблицу).

Характеристика рукотворных углублений

Чтобы высечь в скальной породе углубления, большая часть которых имеет симметричную форму, были необходимы хорошее знание особенностей местных скальных пород, специальные орудия, высокое камнерезное мастерство, а также терпение и сила для многих часов

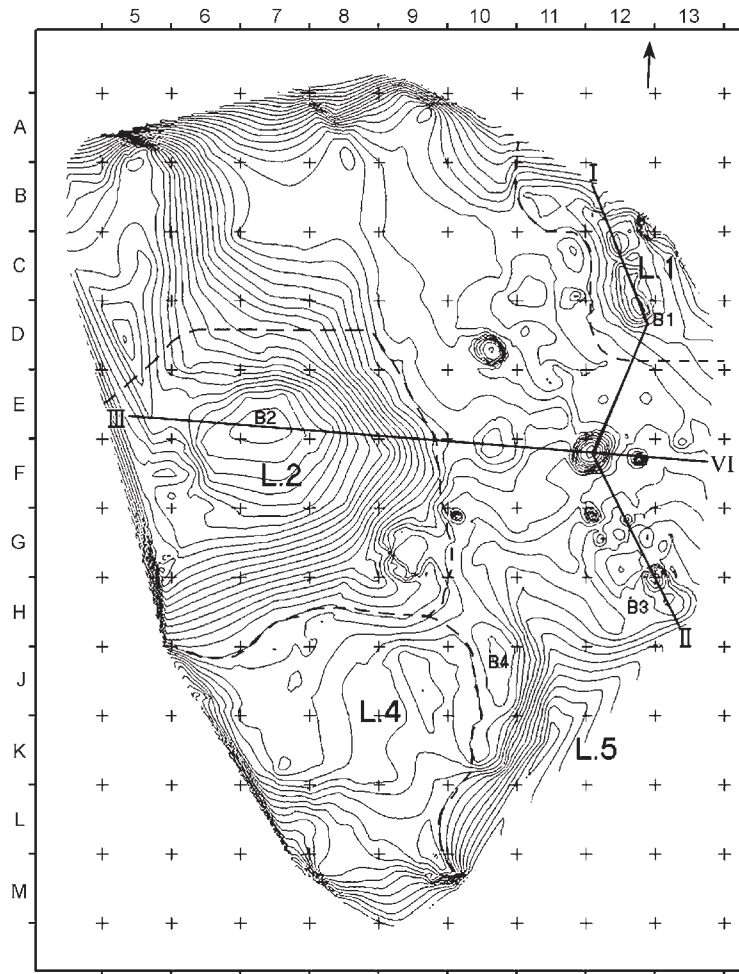

Рис. 2. Топографический план грота 1 пещеры Ракефет, подготовленный с использованием фотограмметрических методов. Показано расположение четырех скальных западин, а также наиболее крупных РУСД.

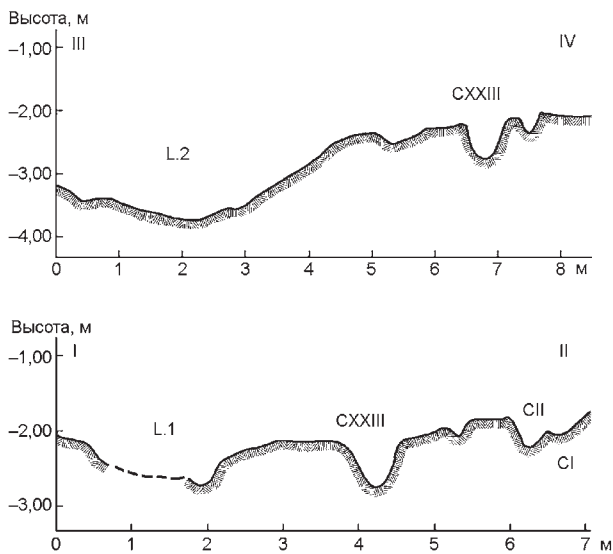

Рис. 3. Разрезы по линиям основных углублений в гроте 1.

Рис. 4. Общий вид грота 1 с севера. РУСД СХХІІІ в середине, западина 3 ниже большой скалы (верх центральной части снимка).

Искусственные углубления в скальном дне пещеры Ракефет и на террасе, шт.

Тип	Углубления	Всего	В том числе		Иллюстрации
			В пещере	На террасе	
A	Маленькие, округлые, мелкие; ширина 2–5 см, глубина 2–5 см; ширина : глубина = ± 1	2	2	–	Рис. 11
B	Небольшие, округлые, мелкие; ширина 5–10 см, глубина 2–5 см; ширина : глубина = > 1	4	2	2	Рис. 5, 11
C	Округлые, среднего размера, как правило, чашевидной формы; ширина 10–15 см, глубина 5–10 см; ширина : глубина = ± 1	24	13	11	Рис. 11
D	Округлые, крупного размера, как правило, чашевидной формы; ширина 15–30 см, глубина 5–30 см; ширина : глубина = ± 1	35	22	13	Рис. 10, 16
E	Глубокие, узкие, округлые, цилиндрической формы (ступы); ширина в верхней и средней части 10–20 см, в придонной резко сужающиеся, глубина 20–80 см; ширина : глубина = < 1	3	3	–	Рис. 14
F	Глубокие, узкие, округлые, воронкообразной формы; ширина в верхней и средней части 10–20 см, в придонной резко сужающиеся, глубина 20–80 см; ширина : глубина = < 1 . Широкий верх и узкое дно разделены четким перегибом в виде плечика	2	2	–	Рис. 7, 14
G	Глубокие, широкие, округло-овальные, цилиндрической формы; ширина более 20 см, глубина 20–80 см; верхняя часть намного шире нижней	6	5	1	Рис. 5, 6, 15, 16
H	Овальные, мелкие; ширина : глубина = > 1	1	1	–	–
I	Удлиненные, некоторые в виде коротких «канальцев»; ширина : глубина = > 1	1	1	–	–
J	Комбинированные, сочетающие две формы и более	–	–	–	–
K	Разные (не вписывающиеся ни в одну из перечисленных выше категорий)	–	–	–	–
	<i>Всего</i>	77	50	27	

Рис. 5. Пол в центре грота 1 с РУСД СХХIII (слева) и примыкающие РУСД.

Рис. 6. РУСД СХХIII. Вид сверху.

трудной работы. Однако прямых свидетельств того, что производились камнерезные операции, немного. Скальная поверхность, как правило, сильно видоизменена эрозией, а также различными корками и туфами, что ограничивает возможность выявления следов таких операций, как пикетирование, отбивание и сверление (рис. 5–10).

Вероятно, указанное обстоятельство не позволяет идентифицировать в качестве таковых ряд небольших и мелких рукотворных углублений, а объекты спорного происхождения в этой работе не рассматриваются.

Некоторые очень маленькие углубления (ширина 2–3 см) могут быть результатом первой стадии

Рис. 7. РУСД СХVI. Вид сверху.

Рис. 10. Чашевидное углубление, тип Д.

Рис. 8. РУСД СХVIII. Вид сверху.

Рис. 9. РУСД СХVIII. Вид сверху.

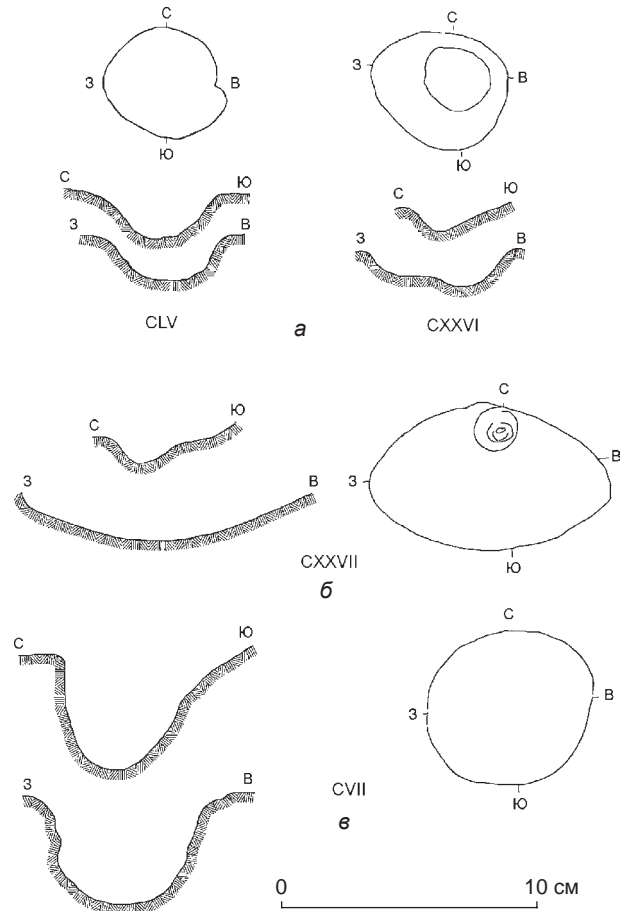

Рис. 11. План и разрезы мельчайших РУСД (типы А, В, С).

работы, выполнявшейся, видимо, с использованием твердого каменного сверла (см. рис. 5, 11) [Grosman, Goren-Inbar, 2007]. Два округлых пятна в западine 4 имеют следы интенсивного пикетажа; этот прием применялся по крайней мере в ходе разметки

и на начальной стадии углубления в скалу. Несколько грубых каменных орудий удлиненной формы, найденных в могилах и на некоторых других участках памятника, могли использоваться на более поздних этапах работы.

Западины

Скальный пол очень неровный (см. рис. 2–4). В пределах крупных естественных понижений рельефа (длина не менее 1 м) прослеживаются четыре западины правильных очертаний. Все они, как представляется, образовались естественным путем, но позже были модифицированы или во всяком случае ис-

Рис. 12. Центральная часть западины 1.

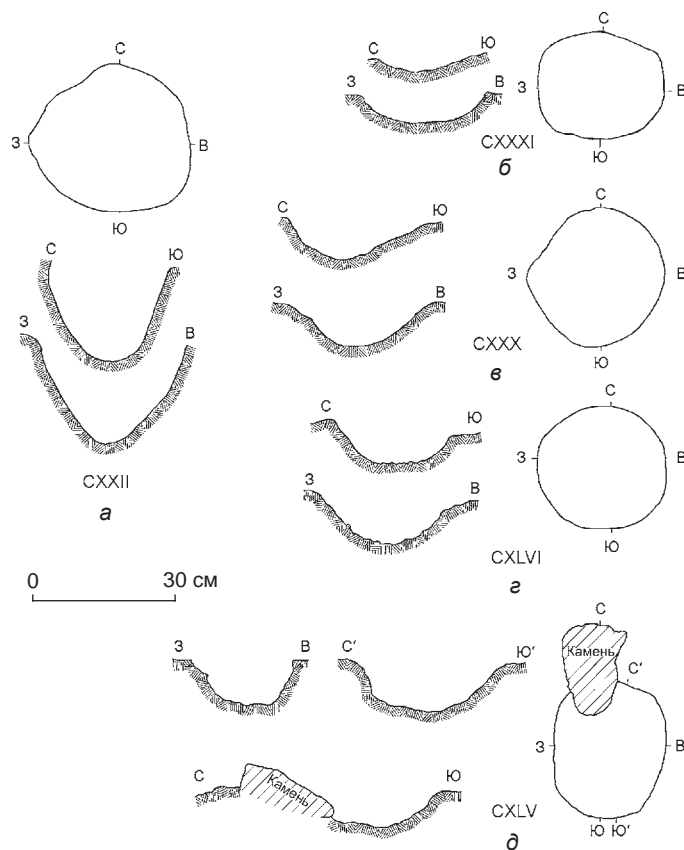

Рис. 13. Планы и разрезы различных РУСД.

пользованы натуфийцами. Один из участков западины 1 (локус 1) послужил для захоронения умершего: тело было положено на установленные на ребро камни [Lengyel, Vosquentin, 2005]. На другом участке, в северной части западины 1, находилась известняковая плита с чашевидным углублением, а в южной – вытесано крупное округлое РУСД (рис. 12). В этой же западине внутри небольшого круга из камней найдены две соединимые известняковые «пластины», установленные на торец и обращенные одна к другой. Западина 2 содержала две крупные валунные ступы и остатки натуфийского погребения. В западине 3 зафиксированы РУСД CI и II. В полу западины 4 прослеживаются два округлых пятна, слабоуглубленных посредством пикетажа.

Рукотворные углубления в скальном дне

Скальное дно имеет неровную поверхность. Морфологически различные РУСД находятся на разных уровнях. Они сильно варьируют по размеру и форме (см. рис. 4–15). Тип-лист для этих объектов в Леванте до сих пор не был разработан. Работа К. Райт* была нацелена на изучение небольших объектов; их тип-лист, к сожалению, не отражал всего морфологического разнообразия. Для этой цели может использоваться тип-лист, предлагаемый в настоящей статье. В нем РУСД разделены на десять основных категорий, границы между которыми в некоторых случаях несколько условны. Каждая из этих категорий в будущем может быть подвергнута дальнейшему дроблению (см. таблицу).

К настоящему времени в пещере и на террасе, как отмечалось, выявлено 77 РУСД. Из находящихся в пещере 44 углубления связаны с полом грота 1, а еще шесть – с огромным обвалившимся куском скалы в глубине пещеры. Поскольку некоторые участки пола еще не вскрыты, привести полные количественные данные невозможно. Последнее относится и к террасе, где сейчас обнаружено 27 РУСД, но значительные по площади участки пока не раскопаны.

В ряде объектов находки залегали *in situ* (большинство РУСД пустые; они не описываются в данной работе). В РУСД CXXVI (тип F) найден камень, плотно заклиненный в 30 см ниже верхнего края углубления (см. рис. 7, 14). Ни выше, ни ниже него камней не было. В рыхлом запол-

*Wright K. Ground Stone Assemblage Variation and Subsistence Strategies in the Levant, 22,000 to 5,000 B. P.: Ph. D. Diss., Yale University. – New Haven, 1992.

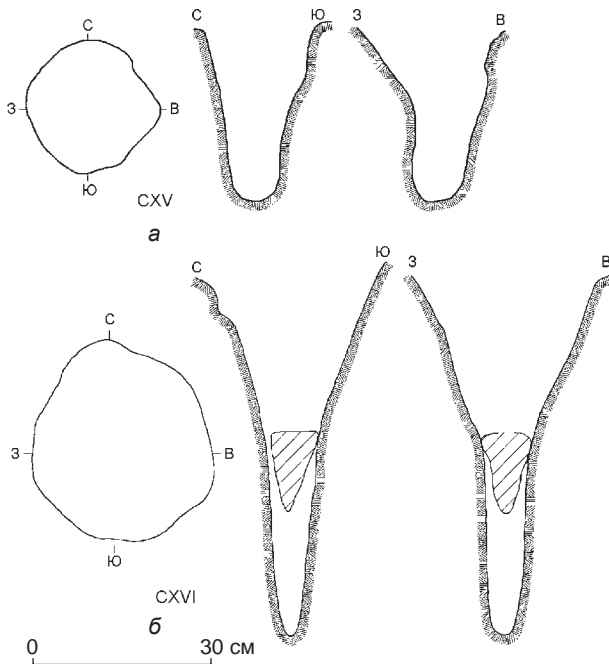

Рис. 14. Планы и разрезы узких и глубоких РУСД CXV (тип E) и CXVI.

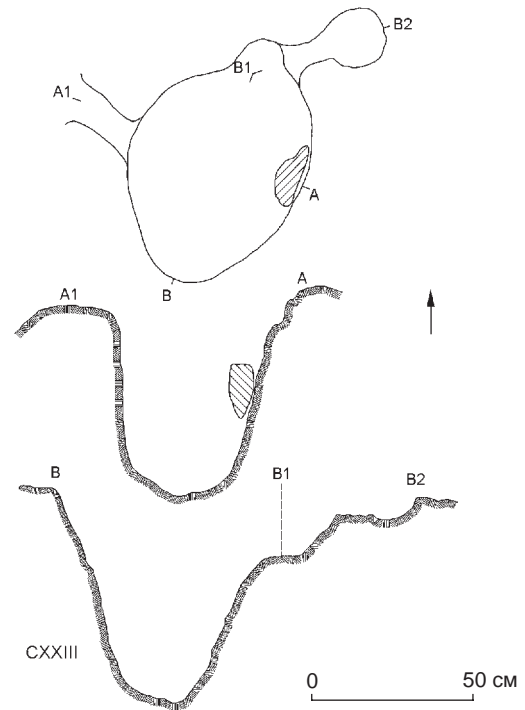

Рис. 15. План и разрезы крупной РУСД CXXIII.

нении под ним – мелкие кости животных, три целых сегмента, три пластинки и две кремневые чешуйки.

РУСД CXXIII (тип G) является самым крупным из всех, зафиксированных на памятнике, и, вероятно, самым крупным из известных натуфийских (максимальная глубина 65 см, ширина в верхней части 80 см) (см. рис. 5, 6, 15). К нему примыкают одно маленькое углубление (тип A) и два небольших (тип B; см. рис. 5). Его заполнение коричневого цвета содержало натуфийские кремни и кости. Кроме того, в нем находились два плоских камня, поставленных на ребро. Дно было покрыто туфом с включениями кремней и костей. Среди кремней (289 шт.) преобладают пластины и пластинки (53,6%), имеются также 29 орудий, из них 34,5% составляют сегменты.

Расположенные в тесном соседстве РУСД CI и II выявлены в западине 3. У западного края одного из них (CI, тип D) зафиксирована угловатая каменная глыба, поставленная на ребро (рис. 16, 17). Дно этого углубления было покрыто туфом, содержащим кремни и мелкие камни. Здесь был найден фрагмент теменной кости ребенка (диаметр 5 см), залегавший в горизонтальном положении и, возможно, намеренно захороненный [Lengyel et al., 2005]. Углубление CII (тип G) является одним из самых больших среди раскопанных к настоящему времени. Внутри него зафиксировано четыре камня, поставленные на ребро параллельно друг другу; два из них являются соединимыми обломками одного камня. Все четыре, судя по их положению, были закопаны намеренно. Комплекс кремневых изде-

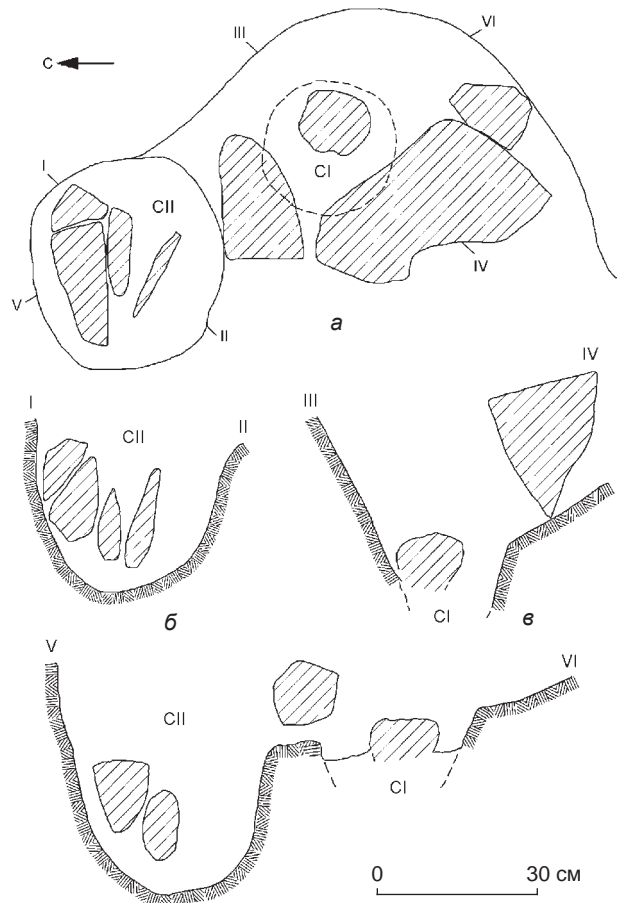

Рис. 16. Планы и разрезы комплексов CI и CII.

Рис. 17. Комплекс СI и СII.

Рис. 18. Ребра и череп в РУСД СXLIV.

лий (561 шт.) включает 69 нуклеусов, 38 орудий (сегменты составляют 24 %) и 106 пластинок.

Кремневые комплексы РУСД СI и II, а также СХХII в целом похожи [Ibid]. Сегменты представлены типичной для позднего натуфа формой с элементами отвесной встречной ретуши, длиной в среднем 15,2 мм. Основное различие между комплексами заключается в количестве нуклеусов: в СI и II – 69 шт., в СХХIII – 1 шт., и это несмотря на то, что в целом обе коллекции сопоставимы по размеру. Мы предполагаем, что нуклеусы были помещены в РУСД СI и II намеренно, тогда как другие кремни здесь могут быть не более чем типичным для натуфа фоновым «шумом».

РУСД СXLIV (тип G) находится в западине 1, где отмечена самая высокая концентрация погребений (см. рис. 2, 3, 12, 18). Несколько мелких и средних РУСД расположено непосредственно над западиной (менее чем в 50 см от нее). Дно и основание стен углублений покрыты туфом с включениями кремней и костей. Один индивид (Н.9) был захоронен в горизонтальном положении в плечевидном уступе РУСД СXLIV; ребра залегали ниже уровня кромки углубления (рис. 18). Западина послужила, как минимум, для пяти захоронений.

В локусе 2, помимо углублений в скальном дне, обнаружены две валунные ступы, верхние края которых находились на том же уровне, что и верхние края соседних РУСД. На более крупной ступе, близ самого венчика отверстия, имелось маленькое дополнительное углубление (3×2 см). Рядом с этим объектом, на уровне его основания, находился скелет. Несколько костей конечностей человека залегало и у основания второй ступы. Связь подобных предметов с погребальными контекстами зафиксирована и на других поздненатуфийских памятниках.

РУСД выявлены на разных памятниках позднего натуфа; обнаруженные в Эль-Ваде пять крупных и несколько мелких углублений, врезанных в выровненное скальное дно, датируются ранним натуфом [Garrod, Bate, 1937, p. 10–11]. В Хайониме чашевидные углубления в скале зафиксированы близ пещеры [Belfer-Cohen, 1988, p. 167]. В натуфийском слое Иерихона отмечено несколько глубоких и мелких ямок от столбов, врезанных в скалу [Kenyon, Holland, 1981, p. 272, pl. 145, a, b]. Несколько РУСД имеется в привходовой части пещеры Нахал Орен. В Хатуле по обнаженным скальным поверхностям рассеяны сотни РУСД, в основном небольших размеров [Samzun, 1994]. Однако характер этих ямок и наличие на памятнике сооружений, типичных для докерамического неолита А, указывают на их неолитический возраст. Недавно эти РУСД были интерпретированы как следы кремнеобработок [Grosman, Goren-Inbar, 2007]. В Хузук Мусе (долина нижнего Иордана) представлены десятки РУСД разных размеров и типов, датированных финалом натуфа [Eitam, 2005, p. 686–689].

В Рош Зине ранее было обнаружено 18 РУСД [Henry, 1976]. К настоящему времени здесь выявлено ок. 25 таких объектов [Nadel et al., в печати, б]. В пяти РУСД в ствол полости был вставлен камень. В Сафлулиме известно более 150 РУСД [Goring-Morris, 1999], на соседних памятниках Ромам и Рош Хореша – несколько дюжин. В Верхнем Бесоре-6 отмечены ранненатуфийские РУСД, которые использовались и поздненатуфийским населением [Goring-Morris, 1998; Horwitz, Goring-Morris, 2001]. В Вади Матаха (горы Эдом, юго-запад Иордании) «несколько ступ имеется в песчаниковом уступе скалы... самые глубокие из них (до 72 см) стали таковыми в результате интенсивного использования»; вероятен их поздненатуфийский возраст [Janetski, Chazan, 2004, p. 164].

Находки из РУСД на нескольких памятниках можно разделить на две категории: камни, поставленные на ребро, и захороненные предметы. В Ракефете камни, поставленные на ребро, обнаружены в могилах и трех РУСД. В Эль-Ваде «глыба известняка была плотно заклинена в западину 2, а еще два плитчатых куски – в западину 3» ([Garrod, Bate, 1937, p. 11]; то, что Д.А.Е. Гаррод называет западинами, соответствует

РУСД). В Ракефете камни были найдены в полостях глубоких узких РУСД СХVI и ХХI. Рассматривая находки из Рош Зина, Д.О. Хенри сообщает, что «сработанные, пробитые насквозь ступы чинили, вставляя в ствол полости кварцитовый булыжник таким образом, чтобы вновь запечатать дно» [Henry, 1976, p. 337]. Недавно мы выявили пять подобных полостей. Следует отметить, что интерпретация, предложенная Д.О. Хенри, может быть неверной, поскольку поверхность вставленных в ступы камней неровная, угловатая, не имеет признаков заглаженности, которую должна была бы приобрести в результате использования ступ по назначению [Nadel et al., в печати]. Интересно, что и в Ракефете, и в Рош Зине камни были вставлены как в целые, так и в пробитые ступы. Они лежали, как правило, не на самом дне; в некоторых ступах – в верхней части. Внутри всегда был только один камень, притом точно соответствующий контурам ствола углубления; поэтому трудно допустить, что камни попали туда случайно. Более того, на некоторых из этих камней имеются негативы сколов. Скорее всего, камни вставляли намеренно, запечатывая таким образом часть РУСД.

На дно глубоких узких РУСД клали также кремневые нуклеусы. Один нуклеус находился на дне ступы 17 в Рош Зине [Henry, 1976, p. 337]. Эта ступа была врезана в скалу рядом с большой вымосткой, где обнаружено несколько уникальных вещей, в т.ч. пять крупных симметричных пирамидальных нуклеусов. Д.О. Хенри предположил, что этот комплекс был связан с «ритуальной деятельностью» [Ibid, p. 319–320, fig. 11, 7]. В Эль-Ваде Д.А.Е. Гаррод обнаружила «целую известняковую ступу... с отверстием в основании, в которое был втиснут кремневый нуклеус» [Garrod, Bate, 1937, p. 10]. В Нахал Орене длинный пирамидальный нуклеус высокого качества выявлен на дне маленькой конической зольной ямы на территории могильника [Nadel et al., 1997]. Очень большое скопление кремневых нуклеусов было найдено, как упоминалось выше, в комплексе СI и II пещеры Ракефет, а также в могилах западины 1.

Таким образом, в РУСД обычно оставляли камни и кремневые нуклеусы. Камни клали не для того, чтобы заделать брешь в дне ступы и продлить время использования углубления. Кремневые нуклеусы попадали внутрь отнюдь не случайно. Интерпретировать объекты такого рода как хранилища или клады представляется неверным (зачем хранить один камень или один кремневый нуклеус?); их надлежит рассматривать как продукт символической деятельности людей позднего натуфа.

Обсуждение

В Леванте самые ранние из надежно датированных РУСД относятся к натуфу, хотя шлифованные камен-

ные орудия изготавливались здесь в небольшом количестве с конца верхнего палеолита [Wright, 1991]. Для поздненатуфийского времени РУСД обычны, причем наиболее часто встречаются глубокие узкие и небольшие чашевидные полости. В период докерамического неолита А маленькие чашевидные формы – единственный тип РУСД: обычно они связаны с плитами, лежащими на полу жилищ. В период докерамического неолита Б, для которого имеются свидетельства широкомасштабного земледелия, основанного на возделывании доместифицированных злаков и бобовых [Bellwood, 2005; Lev-Yadun, Gopher, Abbo, 2000], скальные и портативные ступы и чашевидные формы в Южном Леванте редки. В этот период преобладали плоские или слегка вогнутые типы терочников.

Поздненатуфийские памятники с РУСД найдены в зоне гряды Кармел – Рамот Менаше (Эль-Вад, Нахал Орен, Ракефет и др.), в долине нижнего Иордана (Хузук Муса и Иерихон), в пустыне Негев (Рош Зин, Сафлулим и соседние памятники, Верхний Бесор-б) и в гористой Южной Иордании (Вади Матаха). Натуфийцы различными способами преобразовывали среду обитания, добавляя к естественным ландшафтам долгосрочные сооружения трех видов [Boyd, 2006]. Первый – это каменные постройки, второй – могильники с расчищенными площадками и погребальными конструкциями, включавшими вертикально поставленные крупные камни и валунные ступы, третий – скопления рукотворных углублений в скальном дне пещер, пещерных террас или просто в скальных поверхностях под открытым небом. Возможно, поздненатуфийские РУСД служили территориальными маркерами для групп, отличавшихся высокой мобильностью (см.: [Ibid; Goring-Morris, Belfer-Cohen, 2002; Grosman, 2003]).

Поскольку РУСД разных размеров образуют дискретные группы и никакого континуума их метрических показателей не прослеживается (рис. 19), маленькие РУСД нельзя рассматривать как отражение начальной стадии создания или использования крупных углублений. Что касается их назначения, то в натуфийское время разные по размерам и форме РУСД могли использоваться при обработке минералов, в качестве хранилищ и даже мест, где добывался кремнь [Grosman, Goren-Inbar, 2007]. Интерес вызывает отсутствие корреляции между количеством РУСД (77) и пестиков (менее пяти) в Ракефете.

Наиболее широко документирована эксплуатация ступ и чашевидных форм при обработке пищевых продуктов. Сходные приспособления для этой цели использовались во всем мире на протяжении тысячелетий (см., напр.: [Adams, 1999; Basgall, 1987; Kluckhohn, 1971]). По находкам из Леванта сделан вывод, что натуфийцы толкли зерно и желуди в каменных ступах (см., напр.: [Bar-Yosef, 2002; McCorriston, Hole, 1991];

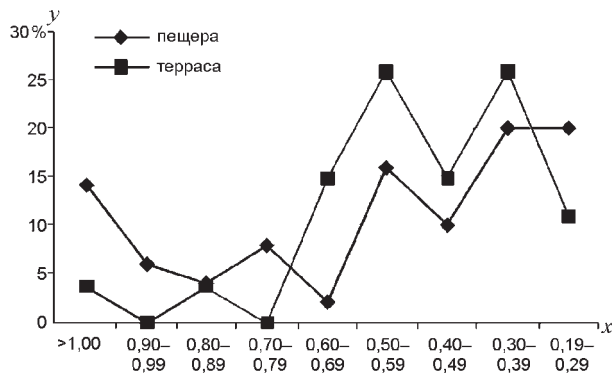

Рис. 19. Доли РУСД (y), различных по соотношению глубины и диаметра (x) верхней части.

Wright, 1991]). Однако если это так, то почему столь велики различия по количеству и типам РУСД и портативных ступ/чаш между позднепалеолитическими памятниками? Согласно высказанной недавно гипотезе, вначале процесс культивации зерновых и бобовых носил не широкомасштабный, а локальный характер [Weiss, Kislav, Hartmann, 2006]. Таким образом, различия в распределении РУСД и портативных ступ по памятникам могут в какой-то мере отражать интенсивность попыток освоения земледелия на местах.

В любом случае разнообразие и специфика РУСД пещеры Ракефет побуждают более внимательно рассмотреть вопрос об их функциях. Есть несколько причин считать связь углублений с мастерской или производственным участком (будь то обработка минералов или пищевых продуктов) маловероятной. Во-первых, некоторые РУСД имеют крошечные размеры (объем менее 5 см³). Во-вторых, иногда они находятся на крутонаклонных скальных поверхностях, не удобных для работы. В-третьих, глубокие РУСД настолько узки (типы D и F), что работать в них и особенно доставать из них обработанные продукты было бы очень трудно. В-четвертых, некоторые РУСД использовались для захоронения в них определенных объектов, например, камней, поставленных на ребро, и кремневых нуклеусов. В одном крупном РУСД был погребен человек: тело было помещено на плечевидный уступ. Таким образом, по крайней мере на каком-то отрезке своей истории, эти РУСД не были связаны с производственной деятельностью. В-пятых, два участка самой высокой концентрации РУСД примыкают к скальным западинам, в одной из которых было сделано несколько погребений (другая оказалась пустой, хотя и она могла использоваться для погребения; свидетельства об этом, возможно, были уничтожены в позднейшие эпохи).

Итак, у нас есть основания предположить, что значительная часть РУСД в пещере Ракефет не была связана с производственной деятельностью ее обитателей. Эти углубления не являлись шахтами (из мес-

тной скальной породы нечего добывать) и, учитывая их расположение на плане, не были ямками для столбов (см.: [Kenyon, Holland, 1981, p. 272, pl. 145, a, b]). Мы предполагаем, что в Ракефете (и, скорее всего, на других позднепалеолитических памятниках) РУСД находились в ассоциации с человеческими захоронениями и погребальными церемониями. Не исключено также, что до или в ходе использования в ритуальных целях какие-то из углублений могли эксплуатироваться в ходе производственной деятельности или служить хранилищами продуктов. Некоторые углубления, возможно, эксплуатировались длительное время, и их функции менялись.

Сочетание каменных форм, служивших для растирания и размалывания, с погребениями зафиксировано и на допалеолитических памятниках – Нева Давид [Kaufman, 1989], и на палеолитических – Эль-Вад [Garrod, Bate, 1937], Эйнан [Perrot, Ladiray, 1988] и Хайоним [Belfer-Cohen, 1988]. Согласно недавно высказанному предположению, с палеолитическими погребениями были связаны предметы трех видов: а) небольшие орудия, составлявшие набор, необходимый в ином мире, б) вертикально стоящие глубокие ступы – надгробия, в) разбитые ступы*. Теперь в этот список можно добавить РУСД, примыкающие к могилам. В некоторых из них были захоронены отдельные предметы или даже умершие люди.

Включение ступ в погребальный инвентарь было характерно для многих обществ древности и недавнего прошлого. Эта традиция отражала экономическую важность ступ, символизировала связь поколений. Ступы могли пригодиться и для приготовления пищи в ином мире (см., напр.: [Gamble, 1957; Treganza, 1950, p. 118]).

Глубокие узкие РУСД, которые сделать труднее всего, не могли использоваться в производственных целях или для хранения; они были связаны с погребениями либо по расположению, либо какими-то общими элементами. Какую роль они играли? Были нужны как хранилища продуктов для питания в загробном мире [Stekelis, Yizraely, 1963]? Использовались для установки церемониальных столбов [Kenyon, Holland, 1981, p. 272, pl. 145, a, b]? Служили для обозначения могил [Stekelis, Yizraely, 1963]** или в качестве неких символических ориентиров? Может быть, они изображали покойников в могилах или символизировали женские репродуктивные органы? Как утверждает С. Майсэн, «пестики имеют фаллическую форму, и сам характер их использования посредством внедрения в глубокие отверстия ступ... чреват сексуальными метафорами...

*Bocquentin F. Pratiques funéraires, paramètres biologiques et identités culturelles au Natoufien: une analyse archéo-anthropologique: Ph. D. diss., University of Bordeaux I. – Bordeaux, 2003.

**Там же.

на протяжении человеческой истории растительные продукты, орудия и операции по их обработке часто ассоциировались с сексуальной символикой» [Mithen, 2007, p. 715–716]. Могут ли камни, стоящие на ребре в глубине РУСД, служить свидетельством в пользу такой интерпретации? Здесь уместно отметить, что в натufийской иконографии представлены отчетливые, хотя иногда и очень схематичные, изображения мужчин и женщин [Boyd, Cook, 1993; Weinstein-Evron, 1998, p. 99–105; Weinstein-Evron, Belfer-Cohen, 1993].

Другую интерпретацию крупных РУСД подсказывает теория затратного сигнализирувания. Например, с позиций этой теории этнографы объясняют стремление мужчин охотиться на труднодобываемые виды тем, что, будучи удачной, такая охота особенно позитивно сказывается на их социальном положении (см., напр.: [Hawkes, Bliege Bird, 2002; Smith, Bliege Bird, Bird, 2003]). В археологии теория затратного сигнализирувания используется редко (см., напр.: [McGuire, Hildebrandt, Carpenter, 2007]). Мы предполагаем, что глубокие узкие РУСД тоже могли создаваться с целью получения каких-то социальных выгод. В самом деле, чтобы их сделать, требовались специальные орудия, большое мастерство, хорошее знание свойств скальных пород, а также сила и терпение.

Согласно одному из положений теории затратного сигнализирувания, сигналы должны посылаться в общественном месте, т.е. необходимо наличие аудитории. Комплекс РУСД пещеры Ракефет непосредственно связан с местом захоронения умерших. Погребальные обряды и, возможно, следовавшие за ними поминальные церемонии занимали центральное место в жизни натufийцев. Таким образом, РУСД находятся в общественном месте, где видеть их могли многие члены сообщества.

Применение теории затратного сигнализирувания для реконструкции социального поведения натufийцев – одно из нескольких возможных направлений дальнейших исследований интерпретационного плана. Очевидно, что для лучшего понимания скоплений РУСД на ряде памятников, а также особенностей глубоких узких РУСД нужны дополнительные данные. Однако уже сейчас эти объекты можно рассматривать как еще одно проявление все более возрастающей сложности натufийского общества.

Благодарности

Рисунки для данной статьи подготовили А. Авшаломов, В. Дамов, Р. Браун-Гудман, Р. Нуфи и П. Спивак. Мы благодарны Анне Бельфер-Коэн, Лэрри Кониерсу, Мине Эврон, Дэнни Розенбергу и Филиппу Уилке, прочитавшим ранний вариант этой статьи и сделавшим ряд полезных замечаний. Разумеется, ответственность за все упущения лежит на нас.

Список литературы

Adams J.L. Refocusing the role of food-grinding tools as correlates for subsistence strategies in the U.S. southwest // *American Antiquity*. – 1999. – Vol. 64 (3). – P. 475–498.

Bar-Yosef O. The Natufian culture in the Levant, threshold to the origins of agriculture // *Evolutionary Anthropology*. – 1998. – Vol. 6 (5). – P. 159–177.

Bar-Yosef O. The Natufian culture and the early Neolithic: social and economic trends in southwestern Asia // *In Examining the Farming/Language dispersal Hypothesis* / eds. P. Bellwood, C. Renfrew. – Cambridge: McDonald Institute monographs, 2002. – P. 113–126.

Basgall M.E. Resource intensification among hunter-gatherers: acorn economies in prehistoric California // *Research in Economic Anthropology*. – 1987. – Vol. 9. – P. 21–52.

Belfer-Cohen A. The Natufian Settlement at Hayonim Cave. A hunter-gatherer band on the threshold of agriculture: Ph. D. diss. – Jerusalem. – 1988. – 295 p., bibliography.

Belfer-Cohen A. The Natufian in the Levant // *Annual Review of Anthropology*. – 1991. – Vol. 20. – P. 167–186.

Belfer-Cohen A., Hovers E. The ground stone assemblages of the Natufian and Neolithic societies in the Levant – a brief review // *J. of the Israel Prehistoric Society*. – 2005. – Vol. 35. – P. 299–308.

Bellwood P. *First Farmers. The Origins of Agricultural Societies*. – Oxford: Blackwell Publishing, 2005. – 360 p.

Boyd B. On 'sedentism' in the Later Epipalaeolithic (Natufian) Levant // *World Archaeology*. – 2006. – Vol. 38 (2). – P. 164–178.

Boyd B., Cook J. A reconsideration of the 'Ain Sakhri' figurine // *Proceedings of the Prehistoric Society*. – 1993. – Vol. 59. – P. 399–405.

Byrd F.B., Monahan C.M. Death, mortuary ritual and Natufian social structure // *J. of Anthropological Archaeology*. – 1995. – Vol. 14 (3). – P. 251–287.

Dubreuil L. Long-term trends in Natufian subsistence: a use-wear analysis of ground stone tools // *J. of Archaeological Science*. – 2004. – Vol. 31 (11). – P. 1613–1629.

Edwards P.C. Wadi Hammeh 27: an Early Natufian site at Pella, Jordan // *The Natufian Culture in the Levant* / eds. O. Bar-Yosef, F.R. Valla. – 1991. – P. 123–148. – (Ann Arbor: International Monographs in Prehistory, Archaeological Series 1).

Eitam D. The food preparation installations and the stone tools // *The Manasse Hill Country Survey* / ed. A. Zertal. – Haifa: The University of Haifa Press and the Ministry of Defense Press, 2005. – Vol. 4: From Nahal Bezeq to the Sartaba Appendix 2, site 47 Huzuk Musa. – P. 686–689.

Gamble D.P. *The Wolof of Senegambia: together with notes on the Lebu and the Serer*. – L.: International African Institute, 1957. – 110 p.

Garrod D.A.E. The Natufian culture: the life and economy of a Mesolithic people in the Near East // *Proceedings of the British Academy*. – 1957. – Vol. 43. – P. 211–247.

Garrod D.A.E., Bate D.M.A. *The Stone Age of Mount Carmel*. – Oxford: Clarendon Press, 1937. – 240 p.

Goring Morris A.N. *Mobiliary art from the Late Epipalaeolithic of the Negev, Israel* // *Rock Art Research*. – 1998. – Vol. 15. – P. 81–88.

- Goring-Morris A.N.** Saflulim: a Late Natufian base camp in the central Negev highlands, Israel // *Palestine Exploration Quarterly*. – 1999. – Vol. 131. – P. 36–64.
- Goring-Morris A.N., Belfer-Cohen A.** Symbolic behavior from the Epipalaeolithic and Early Neolithic of the Near East: preliminary observations on continuity and change // *Magic Practices and Ritual in the Near Eastern Neolithic* / eds. H.G.K. Gebel, B.D. Hermansen, C.H. Jensen. – Berlin: Ex-orient, 2002. – P. 67–79.
- Grosman L.** Preserving cultural traditions in a period of instability: The Late Natufian of the hilly Mediterranean zone // *Current Anthropology*. – 2003. – Vol. 44 (4). – P. 571–580.
- Grosman L., Goren-Inbar N.** «Taming» rocks and changing landscapes: a new interpretation of Neolithic cupmarks // *Current Anthropology*. – 2007. – Vol. 48 (5). – P. 732–740.
- Hardy-Smith T., Edwards P.C.** The garbage crisis in prehistory: artifact discard patterns at the Early Natufian site of Wadi Hammeh 27 and the origins of household refuse disposal strategies // *J. of Anthropological Archaeology*. – 2004. – Vol. 23. – P. 253–289.
- Hawkes K., Bliege Bird R.** Showing off, handicap signaling, and the evolution of men's work // *Evolutionary Anthropology*. – 2002. – Vol. 11. – P. 58–67.
- Hayden B.** Socio political organization in the Natufian: a view from the northwest // *The Last Hunter-Gatherers in the Near East* / ed. C. Delage. – Oxford: British Archaeological Reports International Series, 2004. – P. 263–308. – (BAR; N 1320).
- Henry D.O.** Rosh Zin: a Natufian settlement near Ein Avdat // *Prehistory and Palaeoenvironments in the Central Negev, Israel* / ed. A.E. Marks. – Dallas: SMU Press, 1976. – Vol. 1. – P. 317–347.
- Hillman G., Hedges R., Moore A., Colledge S., Pettitt P.** New evidence of Lateglacial cereal cultivation at Abu Hureyra on the Euphrates // *The Holocene*. – 2001. – Vol. 11 (4). – P. 383–393.
- Horwitz L.K., Goring-Morris N.** Fauna from the Early Natufian site of Upper Besor 6 in the Central Negev, Israel // *Paléorient*. – 2001. – Vol. 26. – P. 111–128.
- Janetski J.C., Chazan M.** Shifts in Natufian strategies and the Younger Dryas: evidence from Wadi Mataha, southern Jordan // *The Last Hunter-Gatherers in the Near East* / ed. C. Delage. – Oxford: British Archaeological Reports International Series, 2004. – P. 161–168. – (BAR; N 1320).
- Kaufman D.** Observations on the Geometric Kebaran: a view from Neve David // *Investigations in South Levantine Prehistory* / eds. O. Bar-Yosef, B. Vandermeersch. – Oxford: British Archaeological Reports International Series, 1989. – P. 275–285. – (BAR; N 497).
- Kenyon K.M., Holland T.A.** Excavations at Jericho. – Jerusalem: The British School of Archaeology, 1981. – Vol. 3. – 585 p.
- Kluckhohn C.** Navaho Material Culture. – Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press, 1971. – 488 p.
- Lengyel Gy., Bocquentin F.** Burials of Raqefet Cave in the context of the Late Natufian // *J. of the Israel Prehistoric Society*. – 2005. – N 35. – P. 271–284.
- Lengyel Gy., Nadel D., Tsatskin A., Bar-Oz G., Bar-Yosef-Mayer D.E., Be'eri R., Hershkovitz I.** Back to Raqefet Cave, Mount Carmel, Israel // *J. of the Israel Prehistoric Society*. – 2005. – Vol. 35. – P. 245–270.
- Lev-Yadun S., Gopher A., Abbo S.** The cradle of agriculture // *Science*. – 2000. – Vol. 288. – P. 1602–1603.
- McCormiston J., Hole F.** The ecology of seasonal stress and the origins of agriculture in the Near East // *American Anthropologist*. – 1991. – Vol. 93. – P. 46–69.
- McGuire K.R., Hildebrandt W.R., Carpenter K.L.** Costly signaling and the ascendance of no-can-do archaeology: a reply to Codding and Jones // *American Antiquity*. – 2007. – Vol. 72 (2). – P. 358–365.
- Mithen S.** Did farming arise from a misapplication of social intelligence? // *Philosophical Transactions of the Royal Society Bull.* – 2007. – Vol. 362. – P. 705–718.
- Nadel D., Lengyel Gy., Bocquentin F., Tsatskin A., Rosenberg D., Yeshurun R., Bar-Oz G., Bar-Yosef-Mayer D.E., Beeri R., Conyers L., Filin S., Hershkovitz I., Kurawska A.** Raqefet Cave: the 2006 Excavation Season. – В печати.
- Nadel D., Noy T., Kolska-Horwitz L., Zohar I.** A note on new finds from the Natufian graveyard at Nahal Oren. Mitekufat Haeven // *J. of the Israel Prehistoric Society*. – 1997. – Vol. 27. – P. 63–74.
- Nadel D., Rosenberg D., Yeshurun R.** The Deep and the shallow. The role of Natufian Human-made Bedrock Holes (HBHs): the case study of Rosh Zin, Central Negev, Israel. – В печати.
- Noy T., Higgs E.S.** Raqefet Cave // *Israel Exploration J.* – 1971. – Vol. 21. – P. 225–226.
- Perrot J.** Le gisement Natoufien de Mallaha (Eynan), Israël // *L'Anthropologie*. – 1966. – Vol. 70 (5/6). – P. 437–484.
- Perrot J., Ladiray D.** Les Hommes de Mallaha (Eynan) Israël. – P.: Association Paléorient, 1988. – Dif. I: Les Sépultures. – 208 p. – (Mémoires et Travaux du Centre de Recherche Français de Jerusalem; N 7).
- Samzun A.** Le mobilier en pierre // *Le Gisement de Hatula en Judée Occidentale, Israël* / eds. M. Lechevallier, A. Ronen. – P.: Association Paléorient, 1994. – P. 211–226. – (Mémoires et Travaux du Centre de Recherche Français de Jerusalem; N 8).
- Smith E.A., Bliege Bird R., Bird D.W.** The benefits of costly signaling: Meriam turtle hunters. *Behavioral Ecology*. – 2003. – Vol. 14 (1). – P. 116–126.
- Stekelis M., Yizraely T.** Excavations at Nahal Oren // *Israel Exploration J.* – 1963. – Vol. 13 (1). – P. 1–12.
- Treganza A.E.** An archaeological survey of the Yuki area. – Berkeley: University of California Press, 1950. – 124 p.
- Valla F.R.** The first settled societies – Natufian (12,500 – 10,200 BP) // *The Archaeology of Society in the Holy Land* / ed. T.E. Levi. – L.: Leicester University Press, 1995. – P. 170–187.
- Weinstein-Evron M.** Early Natufian el-Wad Revisited. – Liège: Université de Liège, 1998. – 255 p. – (ERAUL; vol. 77).
- Weinstein-Evron M., Belfer-Cohen A.** Natufian figurines from the new excavations of the el-Wad cave, Mt. Carmel, Israel // *Rock Art Research*. – 1993. – Vol. 10. – P. 102–106.
- Weiss E., Kislev M.E., Hartmann A.** Autonomous cultivation before domestication // *Science*. – 2006. – Vol. 312. – P. 1608–1610.
- Wright K.** The origins and development of ground stone assemblages in late Pleistocene Southwest Asia // *Paléorient*. – 1991. – Vol. 17 (1). – P. 19–45.